

Цзян Жуань опустила голову, когда увидела искажённую и деформированную бронзовую табличку (1), висящую на его талии, в то время как боец перед ней снова начал поднимать свой меч. Внезапно, словно на порывах ветра, фигура человека бросилась в бой, чтобы скрестить с ним клинки.

Цзян Жуань была слегка поражена, однако прошло не больше секунды, прежде чем враг получил ранение в шею одним ударом меча. Прикрыв шею, мужчина упал и покатился по земле.

Поскольку Цзян Синь Чжи в течение некоторого времени имел дело с убийцами в одиночку, с участием этого нового бойца он быстро расправился с одним из убийц. Когда другие убийцы увидели изменение динамики, они все вместе начали окружать и приближаться к этому новому бойцу.

Цзян Жуань всё ещё была на своей лошади. Когда этот человек наклонил голову, чтобы взглянуть на неё, неожиданно перед девушкой оказался Сяо Шао. Когда его элегантное и героически красивое лицо повернулось к ней, парень равнодушно заметил:

- Отойди от меня.

Холодно глядя на двух окружавших его бойцов, Сяо Шао, казалось, не обращал ни малейшего внимания на опасность, которую те представляли для него.

Когда бойцы вокруг него одновременно бросились к Сяо Шао, чтобы уничтожить его, Чжао И нашёл возможность, чтобы направить своего коня на головокружительной скорости к ней. Он обеспокоенно спросил:

- Бяо мэй, ты в порядке?

Цзян Жуань покачала головой, и когда Чжао И посмотрел на Сяо Шао, то был совершенно ошеломлён.

- Сяо Ванъе?

Цзян Жуань ответила Чжао И:

- Нельзя терять времени, поторопись, пожалуйста, и спаси моего Дагэ.

Непрекращающийся поток лязгающих звуков мечей раздавался посреди чёрного леса. Не говоря ни слова, Чжао И бросился к месту, где находился Цзян Синь Чжи. Тем не менее лучники, устроившиеся в засаде в лесу, оказались более сложной проблемой, чем они ожидали. Во-первых, их было огромное количество, которое могло даже более чем вдвое превышать численность войск семьи Чжао. Во-вторых, эти люди, по всей видимости, не

походили на беспорядочную кучку бездельников. Напротив, они казались организованными и дисциплинированными людьми, которых можно увидеть в войсках. Оставшиеся противники атаковали двух человек, Чжао Юань Фэна и Сяо Шао. К счастью, нельзя было недооценивать мастерство этих двух людей, что полностью противоречило ожиданиям их оппонентов.

Приложив огромную силу, Чжао И сумел вытащить Цзян Синь Чжи из болотистой местности. Прямо в этот момент они услышали громкий насмешливый крик:

- Синь Чжи, и как же ты дошёл до такого состояния?

Если всмотреться вдаль, то ближе к самому концу битвы перед ними предстал Гуань Лян Хань. Как только он заговорил, члены семьи Гуань, которые оставались на месте, ожидая возвращения Цзян Синь Чжи, наконец, спустя долгое время осознали, что что-то не так. Как только они отправились на его поиски и последовали за звуками столкнувшихся мечей, они также бросились к месту происшествия. Увидев ситуацию, Гуань Лян Хань затем просто и прямо приказал:

- Чёрт побери, откуда взялись эти молодые люди, чтобы они замыслили что-то против человека этого Гэ Лао Цзы Дэ (2). Идите и истребите для меня всех этих лучников!

По сравнению с людьми, которых привёл Чжао Юань Фэн, войска семьи Гуань были больше по численности, и с их мощью, покорить этих немногих лучников было еще проще. С помощью Гуань Лян Хань лучников быстро сдержали. Поскольку оставшиеся бойцы также оказались под ударами мечей Чжао Юань Фэна и Сяо Шао, несколько вражеских бойцов побледили от испуга. Ситуация, в успехе которой они были полностью уверены, внезапно перевернулась с ног на голову. Кто знает, почему, вопреки всем планам и расчётам, могла произойти такая ошибка?

Гуань Лян Хань выступил вперёд и ударил одного из нападавших, который был в авангарде атаки, в челюсть:

- Эй, скажи мне чётко, кто тебя сюда послал?

Мужчина уставился на них и кивнул. Увидев это, Цзян Жуань немедленно крикнула:

- Это нехорошо, они собираются убить себя, - к её удивлению, эти люди на самом деле были солдатами-смертниками. Как только их миссия провалилась и они не могли вернуться с завершённой миссией, попав в руки своих врагов, они естественным образом проглотили яд и покончили с собой. Тем не менее что за человек был Сяо Шао - с тех пор, как он присоединился к Стражам Цзинь И в возрасте десяти лет, он глубоко разбирался в подобных трюках. Такое движение, отображаемое прямо перед его глазами, было похоже на попытку продемонстрировать своё небольшое мастерство перед экспертом, таким образом, в мгновение ока он вывихнул нескольким мужчинам челюсти. Это сделало невозможным проглотить яд, который был спрятан под их языком, от невероятной боли.

Из-за внезапной ловкости рук Сяо Шао они сэкономили много сил на многих делах. Все присутствующие вздохнули с облегчением. Цзян Синь Чжи, который только что избежал бедствия, сложил ладони в знак приветствия:

- В этот день большое спасибо присутствующим господам за мою жизнь. Однако у этого никчёмного солдата (З) есть вопрос, на который я хотел бы попросить вашего мудрого руководства... - его вопрос ещё не подошёл к концу, когда он услышал нежный голос:

- Дагэ...

Цзян Синь Чжи был поражён - Цзян Жуань уже начала поднимать доули на своей голове, а затем отбросила его в сторону. Когда она открыла лицо под шляпой и увидела пустой и рассеянный взгляд Цзян Синь Чжи, то слегка рассмеялась и снова произнесла:

- Дагэ...

В глубине глаз девушки был скрытый крошечный след приближающихся слёз.

Цзян Синь Чжи неподвижно смотрел на молодую девушку перед его глазами. С тех пор как пять лет назад он покинул столицу, молодой человек никогда больше не слышал никаких новостей о Цзян Жуань. Молодая девушка перед ним была чуждой, но в её внешности всё ещё оставалось знакомое чувство. Кто это был, в глубине его воспоминаний та мягкая, незрелая и очаровательная маленькая девочка, которая тянула парня за одежду и застенчиво называла его "Дагэ", уже исчезла. У молодой леди перед ним всё ещё были черты лица той маленькой девочки из прошлого. Отказавшись от прежней детской натуры, казалось, что цветок сейчас расцвёл и уже имел следы юной и неопытной грации.

Его мэймэй, ах, она уже выросла. Когда его глаза наполнились теплом, Цзян Синь Чжи крикнул:

- А Жуань!

Пока Цзян Синь Чжи оценивал Цзян Жуань, она тоже незаметно оценила его. Семья Цзян всегда предпочитала перо мечу, поэтому сыновьям и внукам семьи Цзян не разрешалось вступать в воинские звания, и они могли получать известность только через официальные звания. Цзян Синь Чжи всегда вёл себя как образованный и утончённый молодой мастер; однако, хотя его черты лица оставались красивыми, он утратил своё природное очарование утончённого юноши. Кожа Цзян Синь Чжи была теперь несколько более загорелой, чем раньше, и он приобрёл твёрдую жёсткость, которая была у человека, крещённого войной и кровью. Это была характерная для солдата стойкость. Этот человек и Цзян Синь Чжи, который был в её воспоминаниях, были совершенно разными. Но это не имело значения, пока Цзянь Жуань могла встретиться с ним снова.

Когда она медленно шла вперёд, Цзян Синь Чжи опустил голову и посмотрел на девушку.

Мягко раскрыв руки, не заботясь о присутствии посторонних, Цзян Жуань обняла Цзян Синь Чжи. Она поздоровалась:

- С возвращением, Дагэ.

Когда брат и сестра наконец встретились, Чжао Юань Фэн стёр жгучие слёзы, которые начали появляться у него на глазах. Затем он спросил Сяо Шао и Гуань Лян Хань, стоявших в стороне:

- Сяо Ванъе, генерал Гуань, почему вы оба здесь?

Сяо Шао ещё не ответил, когда Гуань Лян Хань ответил:

- Кто-то решил возложить руки на моего заместителя, как я мог всё ещё смотреть со скрещёнными руками? Скорее, я хотел бы увидеть, у кого хватило бы смелости сговориться с целью убить меня?

Гуань Лян Хань и Сяо Шао внезапно подошли и протянули руку помощи, тем самым заставив Чжао Юань Фэн нахмуриться, в то время как Чжао И был в некоторой растерянности. Цзян Жуань слегка улыбнулась:

- Тогда большое спасибо Ванъе и Генералу. Учитывая, что эти люди готовили такое количество лучников, можно было предположить, что это вряд ли будет делом стороннего нормального человека. Возможно, они даже могли быть шпионами другой страны или, вероятно, они могли быть мятежными войсками; это может быть трудно установить. Эта ситуация немаловажная и может даже касаться безопасности нынешнего политического климата в династии Великой Династии Цзинь. Не могли бы вы двое осмелиться провести расследование, пока не дойдёте до сути дела?

---

1. Эта бронзовая табличка используется для обозначения статуса в армии.

2. Gé lǎo zi de (葛老紫的) - это выражение является не уничижительным ругательством, а просто сычуаньским сленгом, который жители провинции Сычуань обычно используют, чтобы по-доброму издеваться над кем-то или высмеивать его, как самоуничижительный вопрос. Его часто используют, чтобы выразить чувство уныния или удивления. Это слово довольно сложно разместить из-за его многоконтекстного значения. Гуань Лян Хань использует эту фразу очень высокомерно для выражения удивления, так как тогда он называет себя их "дедушкой".

3. В знак большой благодарности он говорит о себя в преувеличенно уничижительной манере.